Автор: admin
02.07.2010 11:09 - Обновлено 15.10.2010 03:13

Ландвер Р., 2002.
Внимание – черновой перевод с немецкого.
Автор статьи не несёт ответственность за возможную некорректность некоторых формулировок.

Старый вопрос «кому с кем лучше?» вновь заинтересовал многих семейных терапевтов, прежде всего в США. В его основе лежит ежедневно наблюдаемый факт: этот – «мой тип», а тот – «явно не по мне». Даже президент Буш усмотрел в высоких цифрах разводов проблему безопасности своей богоизбранной страны, которая угрожает её будущему.

Человек как тип

Даже в те времена, когда равенство людей возведено в конституционный принцип, и только иногда вспоминают, что разница между двумя полами, вероятно, всё-таки больше, чем анатомически замеренная «какая-то пара сантиметров», когда в людях видят, прежде всего, индивидуумы, человеческое мышление всё ещё склоняется к упрощению.

При этом, разумеется, речь не идёт о возврате к знаниям античных времён, когда врачи делили людей на холериков, сангвиников, флегматиков и меланхоликов; кто же захочет при поиске любви и романтики заниматься кровью («сангвис»), или слизью («флегма»), или жёлтой или чёрной жёлчью («холе», «мелайне холе»)? Хотя именно так напрямую и переводятся греко-латинские названия темпераментов.

Юнговские типы

Отправной точкой стала, скорее всего, опубликованная в 1921 году типология Юнга, основанная на двух предпосылках. Во-первых, основываясь на своей 20-летней врачебной практике, он обнаружил среди своих пациентов различные типы. Первое различие (между ними) он увидел в том, что человек больше стимулируется либо своим внутренним миром, либо окружающим миром. Исходя из источника жизненной энергии, для Юнга существуют *интроверты* и *экстраверты* .

Вторую важную особенность он обнаружил в функциях человеческого сознания, которое для него состоит из *мышления, чувств, ощущений* и *интуиции* . Разумеется, смысл терминов, которыми Юнг обозначает эти сознательные способности, по крайней мере, частично отличается от обиходного, что нередко ведёт к искаженному пониманию.

Мышление означает для Юнга отвлечённое обобщение и логическое умозаключение, в то время как *чувство* – непосредственную оценку впечатлений. Окружающая среда, таким образом, воспринимается как «приятная» или «неприятная». Это чувство, в юнговском смысле, является, таким образом, не тождественным аффекту или ощущению. Его *чувствующий тип* не обязательно имеет более глубокие любовные переживания, чем другие люди, однако он достаточно быстро выясняет о потенциальном партнёре, любит ли тот его или нет, в то время как *мыслительный тип* вероятно, будет ночами взвешивать все «за и против».

Мыслительную и *чувствующую* функции Юнг обозначил как *рациональные (решающие),* поскольку они представляют собой аналитическую или оценивающую связь с окружающим миром. В любом случае, для Юнга их различие зависит от пола (подобным образом он также обозначает для каждого человека терминами *анима* и *анимус* свойства, относящиеся к противоположным полам), поскольку *мышление,* по его мнению, свойственно почти исключительно мужчинам, в то время как для женщин в лучшем случае, по его мнению, существует «дополнение к их *чувству»* .

Иррациональными (воспринимающими) функциями для Юнга являются *ощущение,* т.е. подробное восприятие вещей, и *интуиция,* под которой он обозначает бессознательное восприятие общего впечатления. Поэтому он обозначает обе формы восприятия также как *иррациональные* функции сознания.

По наблюдениям Юнга, каждый человек отдаёт предпочтение одной из указанных четырёх функций, так что можно по их «удельному весу» различать четыре типа сознания, которые, сочетаясь с двумя видами установок, образуют восемь типов.

Наряду с данной главной функцией Юнг находит у каждого человека также и вспомогательную функцию, которая относится к паре функций, противоположной главной: *рациональной* или *иррациональной* . Таким образом, *чувствующая* женщина (рациональная) может иметь в качестве вспомогательной функции
ощущение
или
интуицию
(иррациональные функции).

В реальности признаки невозможно отделить друг от друга, напротив – они «сплавляются» в конкретный тип. Так, к примеру, функция *мышления* выглядит по-разному для *интроверта* и *экстраверта* ; в то время как мышление интровертов "благоразумное", экстраверт мыслит "программно", как это обозначает Юнг.

Юнг оставил некоторые обрывочные размышления и о любовном переживании. Так, *интровертный чувствующий*
тип (по мнению Юнга, представленный в основном женщинами) характеризуется «убийственной холодностью», которая подавляет любую эмоцию.
Экстравертные ощущающие
типы – это реалисты, или точнее, люди удовольствия, которые связывают свою любовь с очевидным очарованием объекта.
Экстравертный интуитивный
тип – всегда в поиске новых возможностей и затем, когда их обнаруживает – он бурлит энтузиазмом, но после его мимолетной вспышки его интерес пропадает без особого сожаления.

Эта интуитивно обнаруженная типология, сочетающая две установки и четыре функциональных типа, оставалась почти незамеченной, поскольку типы эмпирически обнаружить было трудно. Однако ситуация изменилась в 1960-е годы.

Типология Майерс-Бриггс

В то время в США две женщины, Катарина Бриггс и её дочь Изабелла Бриггс Майерс, занимались определением типов людей, не располагая завершённой концепцией, пока

на помощь им не пришёл случай. Катарина Бриггс обнаружила книгу о типах швейцарского психоаналитика и прокомментировала свою находку своей дочери словами: «Вот оно!». Вооружённые Юнгом, в следующие двадцать лет обе они наблюдали человеческие типы.

Чтобы найти простой способ замерить юнговские понятия, они изобрели систему признаков и отдельных вопросов, которая должна была сделать юнговские типы эмпирически обнаруживаемыми и доказуемыми. При этом они рассматривали функции сознания попарно, как дихотомии, и дополнительно ввели четвёртый признак, чтобы эмпирически определить различие между основной и вспомогательной функцией. Наряду с *экстраверсией – интроверсией*, *мышлением – чувствами* и *ощущением – интуицией* они ввели пару *сужд ение – восприятие* (Прим. пер. – однако в смысле, отличном от юнговского!).

В 1962 их тест был готов; создательницы назвали его Определитель типов Майерс-Бриггс (MBTI). Конкретная работа команды матери и дочери состояла в том, чтобы найти для четырёх признаков отдельные высказывания, чтобы замерить их и затем на их основании рассортировать опрошенных людей. Наряду с их первично накопленным опытом, в основу составления отдельных вопросов легли также уроки из книги Юнга о типах.

1) Признак *экстраверсия* (E) – *интроверсия* (I) они отнесли к источнику энергии, мотивации и вдохновения, который может исходить либо снаружи, либо изнутри.

2) Различие познавательного восприятия – *ощущение* (S) и *интуиция* (N) – относится к способу, которым человек воспринимает действительность. S-тип (*ощущающий*) обращает внимание в первую очередь на факты, детали и реальность «здесь и сейчас», в то время как *интуитивный* больше концентрирует его на связях между фактами, на идеях и представлениях, которые можно ассоциировать с информацией.

3) Признак *мышление* (T) – *чувство* (F) означает форму принятия решения. В то время

как мыслительный тип на основании фактов пытается логически принимать решения и действовать, чувствующие люди принимают свои решения, главным образом руководствуясь эмоциональными впечатлениями, исходя из которых, они и отличают истинное от ложного. С этим различием решающего поведения связаны дополнительные физические признаки. Так, *мыслящие* выглядят скорее спокойными, анализирующими, и убеждаются логической аргументацией, в то время как *чувствующие* скорее являются чувственными, сопереживающими, на них может повлиять настроение по ситуации.

4) Четвёртый признак *решение* (J) – *восприятие* (P) описывает ситуации принятия решений, в которых кто-либо особенно хорошо чувствует себя. При этом *решающие* предпочитают структурированную, предсказуемую среду, в которой они всё держат под контролем и могут планировать свои действия. *Восприимчивым,* напротив, больше нравится гибкая, открытая среда, в которой они смогут спонтанно реагировать на неожиданные события и возможности. В этом случае также существует связь с другими признаками личности; ведь *решающие* ведут себя более осторожно и отчасти более сдержанно, в то время как *восприимчивые* действуют более спонтанно и иногда беззаботно.

В результате данный тест позволяет обозначить каждого человека не только физически – через рост, вес или даже ширину плеч, талии и бедёр – но и точно обозначить психологически. Однако замеренный результат отображается не цифрами, а при помощи четырёхбуквенной комбинации, причём буквы обозначают наивысшие результаты замеров. Таким образом, ENTP – это *экстравертный*, *воспринимающий* человек, который *интуитивно* воспринимает окружающую среду и принимает решения *логически*.

Типы и взаимопонимание

Особую популярность данная типология приобрела в США благодаря публикации Кирси, который сам разработал тест, настолько упрощённый, чтобы им мог воспользоваться

любой заинтересованный дилетант, что и вызвало соответственно большой интерес. Его книга «Пожалуйста, пойми меня» содержит описания для каждого типа, которые не только могут послужить целям самопознания, но и дают множество советов по саморазвитию.

Чтобы упростить определение типа, Кирси возвращается к любимому ещё в античные времена числу четыре: особую важность для него имеют сочетания SP, SJ, NT и NF без углубления в более подробную классификацию. Таким образом, он снова говорит о темпераментах. Поэтому он вводит для них также собственные обозначения, которые должны подчеркнуть особенно характерные черты. Простая комбинация двух букв приобретает окраску: соответствующие типы он называет *Ремесленниками* (SP), *Блюсти телями*
(SJ),
Рационалистами
(NT) и
Идеалистами
(NF), благодаря чему возникает легко понятное значение.

Кирси, однако, задумывается и об оптимальном сочетании типов в жизненном партнёрстве. При этом он отдаёт предпочтение сочетанию противоположностей; причём идеальными для него являются пары, состоящие из *Блюстителя* и *Ремесленника,* а также из
Рационалиста
и
Идеалиста
. В обоснование он приводит собственные наблюдения, согласно которым даже после разрыва отношений соответствующие партнёры по-прежнему имеют сильную склонность к выбору нового партнёра с тем же темпераментом, что и прежний. Таким образом, психическое предпочтение остаётся неизменным, меняются лишь разные представители одного и того же темперамента. Поэтому для него существуют не «правильные» или «неправильные» отношения между типами, а, напротив, чёткие эмпирические закономерности с зафиксированными предпочтениями по сравнению с другими комбинациями.

Однако в первую очередь его работы являются голосом в поддержку взаимопонимания отличных друг от друга типов.

Через выбор типа к счастью партнёрских отношений: соционика

Не только в Соединённых Штатах, но вскоре и на противоположном политическом полюсе того времени, в Советском Союзе нашла многочисленных приверженцев типология, основанная на четырёх юнговских признаках личности. Там, вдохновленная работами литовки Аушры Аугустинавичюте, государственной марксистской психологии была противопоставлена основанная на Юнге и MBTI теория личности, так называемая *с оционика*
. В её основе лежит еретическое для тех времён высказывание, что не классы и воспитание формируют людей, а следовательно, и их отношения, но также – и прежде всего – генетически обусловленные психические различия.

Соционика изучает «выносливость» отношений в паре и при этом отдаёт голос в пользу дополнения противоположностей – *дуальности,* как она это называет. Эта комбинация типов проявляется в совпадении по признаку
суждение-восприятие,
и одновременно – различии по трём остальным признакам. Если совпадают предпочтения в форме организации жизни и принятия решений, то есть оба партнёра особенно хорошо чувствуют себя либо в более планомерной и упорядоченной, либо в более спонтанной и открытой ситуации, то для них
экстраверсия
и
интроверсия
,
интуиция
и
ощущение,
а также
мышление
и
чувство
представляют собой идеальные дополнения.

На абстрактном уровне это, конечно, очевидно: пара может черпать энергию из обоих источников, получает больше информации и располагает более широкой базой принятия решений, если дополняют друг друга рациональное *мышление* и гуманное *чувство* . Сторонники соционики находят только один крупный недостаток в таком идеальном партнёрстве: поначалу понимание складывается не особенно хорошо, поскольку шансы на взаимную поддержку становятся очевидными только через определённый промежуток времени. Также было доказано, что это вид комбинации (
дуальность
) в наибольшей степени представлен в семейных парах.

Логика соционики может, на первый взгляд, убедить любого постороннего теоретика межличностных отношений. Если представить, согласно Юнгу, обе установки и четыре функции сознания, то дополнение противоположностей имеет особую привлекательность. Складываясь, характеристики образуют нечто большее, чем просто сумму, из половинок может получиться Целое, что Платон описывал в своём мифе о шаровом человеке как тоску по человеческому желанию любви. Таким образом, пара выглядит чем-то большим, чем просто два мозга, четыре глаза и четыре руки, даже не только механическим удвоением, но также приобретением дополнительного качества мышления и действия.

В любом случае миф – это всего лишь образец, а если подробно рассмотреть последствия, то они могут разочаровать заинтересованных. Так, в соответствии с принципами соционики, рекомендуется партнёрство и брак между тонко чувствующей женщиной-Лириком и грубым Маршалом – именно такой вид отношений вдохновляет романистов, которые любят обыгрывать тему долгой брачной войны и переживаний непонятых женщин. Западный мир, ориентированный на представления о любви по рецептам голливудских фильмов, по этой причине пошёл другими путями в поисках рекомендаций по выбору партнёра.

От типов личности – к типам любви

При помощи своей системы *типов любви* (само выражение LoveTypes является зарегистрированным и защищённым товарным знаком), созданной в 1999 г., психолог Александр Авила обещает совершить революцию в поиске партнёров, ведь таким образом каждый сможет немедленно распознать подходящего спутника жизни, как только его встретит. Нужно только определить свой собственный тип по MBTI, а также тип предполагаемого партнёра, и затем можно выяснить, стоит ли развивать знакомство или оно приведёт лишь к влюблённости в неподходящего человека.

Для него, как и для Кирси, на переднем плане стоит вопрос о взаимопонимании, поскольку для каждого из шестнадцати типов любовь имеет своё собственное значение. Взаимные упрёки, вроде «Ты вообще меня не любишь», без труда могут привести к непониманию, специфичному для конкретного типа; ведь в то время как INFJ чувствует себя пронизанным любовью в характере, сердце и душе, ISTP хотел бы пережить её в действии. Для ISFJ любовь – это, несомненно, ценность, за которую стоит и пожертвовать собой. И напротив, INTJ считает её объектом, который можно анализировать и улучшать.

Без помощи Авилы в переводе чувств на язык друг друга здесь возникают значительные проблемы понимания. Разными языками любви говорят не только женщины и мужчины, но и разные типы, и непонимание может возникнуть легко. Поэтому рекомендации Авилы представляют собой довольно запутанную схему, состоящую из сплошных исключений – даже для представителей одного и того же типа (разных полов; например, для мужчины- ENTP идеальными партнёршами считаются женщины- ESTP или ISTP, в то время как для женщины того же типа – мужчина- INTJ – Прим. пер.).

Типы партнёров в эмпирическом тесте

Однако подобные размышления являются в значительной мере бледной теорией, выдуманной за письменными столами; лишь отдельные цветные мазки в неё вносит опыт из профессиональной практики. Как всё-таки выглядит жизненная реальность по ту сторону шор, из-под которых сторонники отдельных концепций воспринимают действительность?

Попытку взглянуть на вещи без предрассудков предприняла супружеская пара – Пол Тайгер и Барбара Баррон-Тайгер, причём он себя определяет как ENFP, а она – как ENFJ. В основе их рекомендаций по выбору партнёра лежат результаты анкетирования около 1000 человек с последующими уточняющими интервью. В своих поисках того, какое сочетание типов партнёров приводит к их истинной удовлетворённости друг другом, у них обоих был и вполне личный интерес. В конце концов, между ними так много похожего, за исключением именно того признака, который, по мнению многих брачных консультантов, работающих с юнговскими типами и их производными, представляет собой ахиллесову пяту любого партнёрства. Как-никак речь идёт о такой сфере, где предпочтение планирования или спонтанности может легко привести к непреодолимым конфликтам. В конце концов, ведь любой любитель планирования, который несколько дней или даже месяцев готовился к отпускной поездке, и затем разработал детальный план со сроками, включая программу посещения достопримечательностей, будет наверняка выбит из колеи, если его партнёрша совершенно неожиданно заявит, что она охотнее присоединилась бы к отпускной поездке дружеской супружеской пары: ведь она только что узнала, что в доме, где те будут проводить отпуск, есть ещё две свободных кровати!

Супруги-исследователи обнаружили здесь результаты, которые не давали негативных прогнозов устойчивости их собственного брака; ведь степень удовлетворённости была у опрошенных практически равная, независимо от того, имели ли они одинаковые или разные показатели по шкале J-P.

Эмпирический опыт, таким образом, выявил целый ряд предрассудков, которые образуются, когда за действительность принимается упрощение, каковым и является по своей природе типология.

Конфликты в отношениях возникают не столько из-за принадлежности к различным типам, но скорее из-за конкретных проблем. К ним относятся, прежде всего, неполадки в общении, борьба за влияние, проблемы интимной жизни или борьба за распределение денег и времени, которое партнёры проводят друг с другом. Совсем небольшим, по сравнению с ожидавшимся, оказался потенциал конфликтов из-за религиозных или этнокультурных различий или большой разницы в возрасте. Эти факторы могли бы быть важными факторами при выборе партнёра, однако, коль скоро решение уже принято, невзирая на такое различие, они не играют значительной роли в удовлетворённости возникшими отношениями.

Наряду с возможными конфликтами заметное значение имеет, прежде всего, соответствие центральных ценностей. Некоторые из них разделялись почти всеми опрошенными – к таким относятся доверие друг к другу, хорошее общение, взаимное уважение и такт, а также взаимные обязательства и верность. Напротив, только для меньшинства – меньше чем для трети опрошенных – были важны совместные религиозные убеждения, финансовая уверенность и общие интересы.

Однако значение ценностей и смысл партнёрства очень сильно различаются для разных типов, что можно показать на двух примерах. В то время как для 81% всех INFP близкое доверие является исключительно важным, лишь для 52% ISTP оно играет заметную роль. Совместное времяпровождение тоже оценивается по-разному; особенно важным его считают 65% ENFJ, но только 18% ESTP. Это значит, что в отношениях между представителями разных типов всегда существует тенденция к различной оценке, а значит – и к недостатку понимания желаний и ощущений партнёра.

Как же дело обстоит с удовлетворённостью? Практически во всех случаях однородность ведёт к более высоким показателям, хотя, конечно, они различны для четырёх «темпераментов Кирси»; так, союзы двух *Блюстителей* – то есть SJ и SJ – дают показатель в 79% удовлетворённых, в то время как для
Ремесленников
– SP и SP – и
Рационалистов

– NT и NT – всего лишь по 59%. В наиболее критических случаях представителям типов SJ и NT рекомендуется гетерогенное отношение, конечно, отчасти обременяющее их партнёра, который в гомогенных отношениях был бы более счастлив. Оптимальным был бы союз
Ремесленника
с
Рационалистом,
который в 73% случаев даёт положительный показатель, в то время как от брака между
Идеалистом
и
Блюстителем
следует скорее отказаться, так как показатель этого союза в 46% удовлетворённых – вообще наихудший из показателей.

Типы и качество партнёрских отношений

Все попытки обнаружить по возможности идеальный вид партнёрства на основании психологической типологии рано или поздно приведут к основному вопросу: как вообще должно выглядеть оптимальное партнёрство? Может ли, коль скоро люди такие различные, вообще существовать единый образец для принятия решения?

Обычные критерии, такие как стабильность и удовлетворённость, хотя и полезны, но могут противоречить друг другу – в конце концов, существуют и несчастливые браки, которые разлучает только смерть. К тому же удовлетворённость – это всегда очень относительный критерий, которое также зависит от соответствующего уровня требований и жизненного опыта. Так, удовлетворённый союзом партнёр может, вступив в новое отношение, стать ещё счастливее. Но хотя длительность и удовлетворённость и играют важную роль, всё же остаётся вопрос: может ли некоторое «родство выбора» принести счастье одному или обоим партнёрам?

Все попытки разбить людей на небольшое числу типов и вывести из них оптимальную комбинацию партнёров страдают двумя недостатками. Во-первых, только с относительно малой уверенностью можно отнести отдельных людей к отдельным типам. И то, если они не являются актёрами или лжецами. В гораздо большей степени проблема состоит в сложности любой попытки рассортировать людей по ящикам. Только карикатура человека так однобока, что она отражает его с точки зрения некоей неизменчивой характеристики или считает его действующим рационально, как компьютер. Даже самый выраженный экстраверт иногда нуждается в покое, и даже самого рассудительного человека в некоторых жизненных ситуациях охватывают горе и радость, которые влияют на его поведение.

И если это уже справедливо для мнимо чистого типа, это ещё более справедливо при приближении к среднему показателю. Если человек в той или иной степени находится посреди двух полюсов, то классификация зачастую является упрощением, а нередко даже искажение реальности. В особенности очевидной эта проблема становится, когда данные теста не сильно отличаются от среднего значения в большую или меньшую сторону. Тогда люди, фактически очень похожие, причисляются к разным типам. Различия являются такими реальными, а типы – напротив, теоретическими фикциями, которые искажают реальность для широкого диапазона.

Как народная мудрость противоречива – в своих пословицах она отстаивает то сходство, то дополнение различий, так не больше помогают и научные методы выбора партнёра на основе юнговских типов. Различия в рекомендациях показывают здесь пределы науки и консультирования очень чётко. С одной стороны, как будто бы ещё не существует знания об условиях «хорошего» партнёрства, а с другой – ведь каждый человек и сам может знать, что для него является «правильным» партнёрством. Психология и социология могут ему помочь в выборе партнёра только своими познаниями, если обдуманный выбор, указанный стрелой Амура, кажется ему недостаточным.

Эмпирические различия людей

Однако концепции, основанные лишь на опыте своих авторов, имеют и ещё одно уязвимое место. Они являются результатами интуиции, в то время как чувства, которые ближе к физической реальности за пределами сознания, вероятно, совсем иначе воспринимают установки и поведение человека.

Поэтому другие психологи, вместо догадок о типах, выбранных из множества образцов людей, искали такие сходства, которые подтверждаются эмпирическими данными и статистикой. Таким образом давались ответы на два очень жгучих вопроса. Во-первых, в целом о том, можно ли вообще упрощать индивидуальность. Положительный ответ на него мог бы так же прояснить и второй вопрос: действительно ли Юнг догадался без помощи объёмистых тестовых методик о чём-то правильном, или же, приняв желаемое за действительное, он пошёл неверной дорогой?

В особенности интенсивно занимался подобными вопросами британский психолог Айзенк и пришёл к выводу, который, хотя и небесспорен, но по крайней мере в общих

чертах подтверждается выводами других психологов, идущих иными путями.

В своём исследовании Айзенк обнаружил два основных критерия личности, которые он обозначил как *интроверсия – экстраверсия* и *нейротизм* . Эти основные критерии личности он называет типами. По этой причине такие свойства, как, к примеру, общительность, импульсивность, активность, живость и возбудимость, можно объединить под термином *экстраверсия* . Хотя Айзенк также использует понятие «тип», он обозначает им критерий с двумя полюсами, так что каждый конкретный человек попадает между двумя полюсами.

Данные критерии даже связаны с четырьмя основными темпераментами, открытыми Гиппократом и Галеном, так что здесь, очевидно, древняя мудрость человечества была подтверждена современными методами.

Холерик: лабильный и экстравертированный: восприимчивый, беспокойный, агрессивный, возбудимый, переменчивый, импульсивный, оптимистичный и активный.

Сангвиник: стабильный и экстравертированный: общительный, откровенный, разговорчивый, соучаствующий, небрежный, оживлённый, беззаботный, задающий тон.

Флегматик: стабильный и интровертированный: пассивный, старательный, задумчивый, мирный, сдержанный, надёжный, уравновешенный, спокойный.

Меланхолик: лабильный и интровертированный: капризный, тревожный, негибкий, подавленный, пессимистичный, сдержанный, необщительный, молчаливый.

К этим двум критериям Айзенк позднее добавил и третий критерий, который он обозначил как *психотизм* . Люди, которые имеют высокий показатель по данному критерию, обычно одинокие, бесчувственные, не заботятся об остальных и противостоят принятым общественным обычаям.

Согласно результатам исследований Айзенка типичный *экстраверт* является общительным, любит вечеринки, имеет много друзей, жаждет возбуждения, действует сообразно моменту и импульсивен. Как можно увидеть, при этом существуют два аспекта данного признака. Общительность и импульсивность, которые до определённой степени различаются по смыслу, но в свойствах конкретного человека так сильно связаны друг с другом, что их можно обозначить как экстраверсию.

В противоположность данной характеристике, *интроверт* скорее спокоен, созерцателен, сдержанный, рассудительный, недоверчив к импульсивным решениям и предпочитает хорошо упорядоченную жизнь такой, которая наполнена случайностью и риском.

При помощи этих критериев личности нельзя получить оптимальные комбинации типов, поскольку ведь большинство людей относятся к середине, но всё же обнаруженные зависимости помогают сделать важные выводы для суждения о собственной личности, о выборе возможных партнёров и не в последнюю очередь о лучшем понимании в отношениях.

Важный результат исследований отца и сына Айзенков – это, собственно, признание того, что личность имеет особенно сильное влияние на половые установки, а значит, интимное поведение и эту центральную конфликтную область отношений, где постоянно заходит в ту область, где женщины и мужчины особенно сильно не понимают друг друга, поскольку одни хотят любви, а вторые – секса .

Если считать удовлетворительную сексуальность, не обременённую беспорядочными связями, важной биологической предпосылкой хороших отношений в паре, то на этом пути встают два психических препятствия в структуре личности. Во-первых, сильно *экст равертные*
типы сексуально возбуждаются только «большими дозами», так что им хочется более чем одного сексуального увлечения одновременно. Ещё более серьёзны, однако, последствия высокого
нейротизма
. Чувство вины и затруднения препятствуют в данном случае половой удовлетворённости, более того, к сексуальному партнёру даже нередко испытываются враждебные чувства. В этом случае секс не сближает партнёров, а скорее разлучает их.

Высокие показатели по шкале *психотизма* также не соответствуют интимному счастью, поскольку здесь проявляется много сексуальности во всех её формах – от порнографии во всех позициях «Кама-Сутры» и до «походов на сторону» – что, однако, не создаёт впечатления удовлетворённости и не обогащает отношения. Донжуаны и нимфоманки этого мира – живое предупреждение.

Существует, таким образом, психическое неравенство среди людей, которое связано как с интеллектом, так и с признаками личности, и обусловлено в значительной степени генетически. Это не продукт окружающей среды или воспитания, на что Айзенк постоянно указывал своим критикам, которым по политическим соображениям больше понравились бы другие результаты.

Исследования однояйцевых близнецов также выявили несомненные различия в наследовании личностных черт. Так, для *экстраверсии* можно допустить долю генетического фактора в 61%, в то время как для
интимности,
т.е. предпочтения эмоциональной близости, только 33%. Таким образом, люди не могут изменить свои различия просто по доброй воле, так что перевоспитание «неподходящего» партнёра является практически невозможным, а поэтому – разрушительной авантюрой .

Союз двух партнёров, у которых имеются относительно высокие расхождения по трём шкалам – в терминах Юнга и MBTI это были бы противоположные типы – скрывает в себе как минимум высокий конфликтный потенциал. Один, к примеру, предпочитает высокий риск, в то время как другой всегда предпочитает стоять на твёрдой почве. Какую выбрать стратегию при необходимости крупной совместной покупки – затянуть пояс, или взять кредит?

Или – если выбрать иной пример – один предпочитает заряжаться новой энергией на вечеринках и праздниках, в то время как другой проявляет больше интереса к пребыванию вдвоём дома или провести романтический вечер в ресторане и театре. Решение, которое не является расставанием, требует здесь очень высокой способности к компромиссу, ведь поощрения и наказания для двоих настолько различных психик не «идут нога в ногу друг с другом» (не синхронны), а ведут себя противоположным образом. Один радуется, в то время как второй страдает, и наоборот.

Эмоциональная неустойчивость, которую Айзенк чаще всего обозначал как *нейротизм,* является, напротив, сочетанием свойств, которые скорее вредны для партнёрства: чувства неполноценности и вины в связи со страхом, неумолимой неизбежности и представления о зависимости, что всё выливается в виде настроения ипохондрии и депрессии.

Но даже если психология личности не может таким образом создать философский камень для подбора идеальных сочетаний, нельзя недооценивать её достижения: она может побудить к осмыслению собственной личности и улучшить понимание партнёра, отличного от меня самого. И она может предупредить об ожидаемых проблемах и таким образом дать ясные предупреждающие сигналы, которые можно учесть при принятии решения.

Результаты исследований личности также указывают на возможности и пределы, которые вытекают из собственной личности и из генетической структуры других людей, поскольку биологическая природа не допускает любую произвольную комбинацию. Таким образом, искать среди любителей ходить на вечеринки человека *надёжного* – ещё более безнадёжнj, чем искать иголку в стоге сена, поскольку, как представляется, человеческие гены исключают такую связку, а значит, люди ищут нечто невозможное.

И даже если так можно избежать проблем интуитивного определения типов, остаются проблемы измерения, поскольку физические признаки не так просто определить, как, например, рост, вес или возраст, где почти каждый знает правильный метод измерения, однако умеет манипулировать ими при помощи мелких трюков .

Избежание конфликтов через целенаправленный выбор партнёра

Почему же нельзя идти мужской дорогой, просто и прямо? То есть не искать и исследовать, существуют ли глубоко лежащие в человеческой психике различия, которые могут улучшить или усложнить отношения в паре, а концентрироваться на обычных областях конфликтов конкретных отношений? Это так просто – спросить, где лежат обычные места разломов и тогда искать соответствующего партнёра, у которого такая проблема просто вообще не может возникнуть, просто поскольку оба очень похоже чувствуют, мыслят и действуют.

Таким несложным, прямым путём идёт британский психолог любви Гленн Уилсон из Лондонского университета, который на основании тех областей, которые в отношениях приводят к конфликтам, разрабатывает так называемый коэффициент совместимости, связанный непосредственно с поведением.

После фазы первого «сцепления» и влюблённости для него имеют значение 25 критериев устойчивости отношений. Так должны существовать как можно большие соответствия в сексуальной области (стандарты верности, сила любовного влечения, оценка порнографии), в предпочтении блюд и в удовольствии от посещения вечеринок.

Если эти критерии действуют для обоих полов, то при этом имеются и существенные различия. Так, женщины относятся иначе, чем мужчины, к общим установкам в политических вопросах и по поводу курения.

Мужчины, напротив, более удовлетворены, когда их партнёрши свою физическую привлекательность и сексуальный опыт судят похожим образом, как и они сами.